

— Директор Цинь, — Сюй Цзин убрал планшет в сумку и спросил: — А для господина Чу что-нибудь подготовить?

Цинь Ихэн приоткрыл глаза:

— К чему готовиться?

Сюй Цзин облизнул губы:

— Вы с господином Чу сегодня только что поженились. Вы, он...

Сюй Цзин хотел задать слишком много вопросов. Подумав, он начал с главного:

— Нужно ли отправить кого-нибудь, чтобы перевезти вещи господина Чу к вам домой?

Цинь Ихэн с недоумением переспросил:

— Совместное проживание?

У Сюй Цзина по спине побежал холодный пот. Судя по тону начальника, тот, что, вообще об этом не думал?

— Да, нужно жить вместе, — ответил Цинь Ихэн с равнодушным видом, словно уговаривая сам себя: — Мы законные супруги.

Сюй Цзин был в полном недоумении; в душе ему вдруг стало жаль этого господина Чу. Поэтому он не удержался и выпалил:

— Директор Цинь, а вы любите господина Чу?

Цинь Ихэн выглядел очень уставшим. Он медленно закрыл глаза и ответил рассеянно, почти насмешливо:

— Что такое «любить»?

Сюй Цзин сглотнул. Он так и знал. Значит, этот брак — просто последствия той ночи, когда начальник был не в себе, а он, начальник, человек очень ответственный.

Ресторан выбрал Сюй Цзин. Открыв перед Цинь Ихэном дверь, он отправился по своим делам. Цинь Ихэн убрал телефон, вошёл в забронированный кабинет — Чу И был уже там.

Этот ужин тоже предложил Сюй Цзин. Он сказал:

— Директор Цинь, сегодня вечером у вас других планов нет, а вы только что поженились. Думаю, вам стоит поужинать с господином Чу.

Цинь Ихэн подумал и согласился. Ему тоже показалось, что предложение неплохое: он привык отмечать ужином завершение любого важного дела. Брак — дело важное, так что поужинать с Чу И было вполне естественно.

Они принялись за еду. Но за весь ужин никто не проронил ни слова. Чу И не знал, что говорить: он совсем не знал Цинь Ихэна и не мог придумать, о чём заговорить. А Цинь Ихэн просто не хотел разговаривать.

Когда ужин закончился, Цинь Ихэн неожиданно заговорил:

— У меня есть предложение.

Чу И поспешно выпрямился:

— Слушаю вас.

Цинь Ихэн помолчал, нахмурился и сказал:

— Прежде чем говорить, я поправлю, как ты ко мне обращаешься.

Чу И не понял:

— Что?

Цинь Ихэн:

— Я твой муж. Ты не должен говорить мне «вы».

— А, — виновато отозвался Чу И. — Извините. Профессиональная привычка.

Цинь Ихэн не придавал этому значения:

— Хорошо. Моё предложение такое: нам нужно жить вместе.

Чу И опешил:

— Что?

Цинь Ихэн сказал:

— Законные супруги должны жить вместе.

До Чу И дошло, и он кивнул:

— Хорошо.

Чу И, разумеется, думал об этом: у них ведь не фиктивный брак, так что жить вместе — само собой. Но как это прозвучало у Цинь Ихэна... уж слишком сухо. «У меня есть предложение»? «Нам нужно жить вместе»? Чу И не знал, смеяться ему или плакать. «Переезжай ко мне, ладно?» — такой простой вопрос. Зачем так официально?

— Я знаю, что у господина Чу есть собственная квартира, — продолжил Цинь Ихэн. — Но, учитывая её площадь, я предлагаю жить вместе в моей нынешней квартире. — Он взглянул на Чу И: — Ты не против?

Чу И кивнул:

— Не против.

Цинь Ихэн хмыкнул:

— Если удобно, приезжай сегодня вечером. В первый же день супружеской жизни жить порознь неправильно. — Цинь Ихэн представил, как, по его мнению, должны жить

новобрачные, и остался доволен своей предусмотрительностью. — Завтра я уезжаю в командировку. Остальные вещи можешь перевозить не спеша, но до моего возвращения, пожалуйста, всё устрой. Повседневные вещи положи в спальне, я освобожу тебе место.

Чу И, словно получив домашнее задание, послушно кивнул:

— Хорошо.

Цинь Ихэн:

— Я обычно очень занят. Возможно, у меня будет не так много времени, чтобы по-настоящему заниматься нашими отношениями.

Чу И неловко усмехнулся — он, кажется, уже начинал привыкать к такой манере речи:

— Ничего. Я тоже часто занят.

Цинь Ихэн продолжил:

— В этих отношениях, если тебе что-то понадобится, можешь сказать мне. Я постараюсь выполнить.

— Хорошо, — ответил Чу И, подумал и добавил: — Ты тоже.

Цинь Ихэн хмыкнул:

— И ещё: у нас разные сферы работы. Надеюсь, мы не будем мешать друг другу.

Чу И закивал:

— Конечно, не буду. Я не стану мешать вам... тебе работать.

Цинь Ихэн:

— Хорошо.

Впереди — прекрасное будущее, полное взаимного уважения. Цинь Ихэн остался доволен.

У Чу И в городе А была квартира, но почти что студия. Студия проработала два года, и он уже жил безбедно; потом, ещё через год, купил квартиру, а затем — машину. Из всего их выпуска он преуспел больше всех. Что же касалось личной жизни, то благодаря своему общительному характеру Чу И пользовался такой популярностью, что не только его мать, но и почти все друзья то и дело пытались с кем-нибудь его познакомить. Стоило появиться подходящему человеку — все первым делом вспоминали о Чу И.

Но Чу И, неизвестно почему, с дружбой был в порядке, а как только дело доходило до романтических отношений — таких, после которых положено жениться, — ему всегда казалось, что в человеке то одно не так, то другое. Уже на этапе переписки почти никого не оставалось, не говоря о свиданиях, после которых от кавалеров так и разило гетеросексуальной энергией, и Чу И часто оставалось только неловко посмеиваться. Мать говорила, что у него слишком высокие требования. Особенно её раздражало, что после каждого просмотра кандидаты оставались довольны, а недовольным оказывался один Чу И. Поэтому после таких встреч его ждала очередная порция материнской ругани.

Он иногда спрашивал себя, не слишком ли разборчив. Вообще-то он не спешил жениться и не особенно этого хотел, но окружение не давало ему права не спешить: мать торопила, тёти торопили, бабушка торопила; от однокурсников одно за другим приходили свадебные приглашения, а у некоторых друзей дети уже ходили в детский сад. Из-за этого он чувствовал себя чуть ли не преступником.

Несколько лет назад, едва приняли закон об однополых браках, он совершил каминг-аут перед семьёй: заявил, что девушки его совершенно не интересуют и чтобы ему больше не подбирали невест. Он думал, что после признания со зрителями будет покончено. Но, как выяснилось, мать, погрузив пару дней, вдруг быстро всё приняла и немедленно начала подыскивать ему мужчин. И, что иронично, кандидатов было пруд пруди — будто все кинулись по моде. В тот период Чу И от смотрин уже тошнило.

Так что на самом деле брак Чу И с Цинь Ихэном был немного импульсивным. В нём было и ощущение, будто он отчитывается перед семьёй. Откуда Цинь Ихэн о нём узнал — оставалось загадкой. А вот Чу И не знал о Цинь Ихэне ровным счётом ничего. Только те две анкеты, что он видел сегодня: вроде бы с большим количеством сведений, а по сути — пустые.

После ужина Чу И сказал Цинь Ихэну, что он на машине, так что Цинь Ихэн не стал вызывать водителя. Они вместе прошли на парковку и подошли к машине Чу И. Сняв машину с сигнализации, Чу И скользнул взглядом по Цинь Ихэну. Цинь Ихэн ездит на такой хорошей машине — вдруг побрезгует этой? Но, надо отдать ему должное, не побрезговал. На его лице не отразилось ровно ничего.

Чу И открыл водительскую дверь, но, не успев сесть, вспомнил, как шофёр открывает дверь перед Цинь Ихэном. Он тут же выпрямился, прикидывая, не стоит ли и ему открыть дверь. Но Цинь Ихэн уже сам подошёл, открыл заднюю дверь. Однако садиться не стал: на мгновение замер, потом снова закрыл её. Чу И во все глаза смотрел, как тот, шагнув длинными ногами, открыл переднюю пассажирскую дверь и сел.

Сердце Чу И вдруг дрогнуло. Цинь Ихэн хоть и холодный, но по-настоящему вежливый. Уже одно то, что он не сел на заднее сиденье и не сделал из Чу И шофёра, добавило ему очков. Потом Чу И вспомнил все их сегодняшние разговоры. Да, холодность — это точно. Но ни одно слово Цинь Ихэна не задело Чу И и не заставило его чувствовать себя ниже. Поэтому Чу И мысленно поставил себе отметку: с таким, пожалуй, легко будет жить.

— Мне сначала нужно съездить домой, забрать кое-что, а потом поехать к тебе. Можно? — спросил Чу И, пристёгиваясь.

Цинь Ихэн ответил:

— Хорошо.

И добавил:

— К нам домой.

Чу И неловко хмыкнул:

— Извини, да, к нам домой.

Окей, сказал себе Чу И. Цинь Ихэн именно так — серьёзно и обстоятельно — подходит к браку. Чу И придётся к этому привыкнуть.

<http://bllate.org/book/18385/1767726>